

БОЛЬШИЕ
ЛЮДИ
СТРОЯТ
БОЛЬШЕЕ
ЗАВТРА

Марина Ветрова

GREAT
COFFEE
GREATER
PEOPLE

COFFEE
BRANDS
PEOPLE
PROFIT

GOOD
IDEAS
BUILD
EMPIRES

Развод с предателем. Верну свою кофейную империю!

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Марина Ветрова

**Развод с предателем. Верну
свою кофейную империю!**

«Автор»

2026

Ветрова М.

Развод с предателем. Верну свою кофейную империю! /

М. Ветрова — «Автор», 2026

На юбилее нашей компании я увидела на запястье лучшей подруги браслет с моими инициалами. Тот самый, который муж якобы потерял три года назад. Оказалось, всё это время Денис спал с Лизой, пока я строила нашу кофейную империю. Но измена была лишь частью плана. Они выводили миллионы, подделывали документы и собирались оставить меня без бизнеса, денег и крыши над головой. Муж заблокировал мои счета. Подруга объявила меня сумасшедшей. Они были уверены, что победили. Только я нашла неожиданного союзника — опасного инвестора Артёма, у которого собственные счёты с Денисом. Теперь я верну всё, что принадлежит мне. А мужа пусть забирает подруга. Вместе с его долгами!

© Ветрова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Марина Ветрова

Развод с предателем. Верну свою кофейную империю!

Развод с предателем. Верну свою кофейную империю!

Марина Ветрова

Глава 1

В «Балчуге Кемпински» подавали шампанское, и парфюм гостей перебивал даже его запах. Рядом с микрофоном я невольно выпрямилась. Все-таки наш юбилей. За пять лет из одной точки на Тверской выросли сорок кофеен «Кофеин» по Москве. Сейчас стоило посмотреть на зал и порадоваться. Я пыталась. Вот только Денис уже занял сцену.

Муж держал бокал на уровне груди, поворачивался к фотографам удачной стороной. Красиво выступать он умел. По нему получалось, что и название придумал он, и зерно выбрал, и капучино учился варить в три часа ночи. Еще немного — и мне придется благодарить его за то, что пустил на мой собственный праздник.

— Мы прошли путь от стартапа до лидера рынка, — говорил Денис. Я когда-то любила этот голос; сегодня каждая пауза раздражала. — Благодаря нашей общей стратегии и моему контролю над расходами, мы удвоили прибыль за последний квартал.

Фотограф махнул мне, пришлось улыбнуться. «Нашей» стратегии? Контракт с поставщиком молока я подписывала вместо отпуска. С юристами тоже сидела я, пока Денис играл в гольф. А сейчас инвесторы слушали его, и он ни разу не повернулся в мою сторону. После праздника мы поговорим. Жестко. Но микрофон я заберу раньше: назову тех, кто действительно вытянул квартал. Включая себя. Стоять здесь красивым приложением к финансовому директору я не нанималась.

— Марина! Ты бледная, — раздался рядом мягкий голос.

Лиза подошла вплотную и положила ладонь мне на плечо. Лучшая подруга со времен университета, наш HR-директор — обычно я была рада ее видеть. Сейчас хотелось отодвинуться. Она держала руку на мне, хотя я уже посмотрела на нее и вполне могла ответить без этой демонстрации близости.

— Просто устала, Лиз, — сказала я, снимая ее руку со своего плеча. И сразу пожалела: сейчас начнет выяснять, чем именно. — Не надо об этом.

Подруга вздохнула. С таким лицом она обычно заводила разговор о том, как мне трудно с Денисом. Я знала продолжение еще до первого слова. — Денис такой... сложный. Иногда мне кажется, что ты терпишь слишком много. Может, нам стоит обсудить это позже? Наедине?

Лиза выжидала, заглядывала в лицо. Ей явно хотелось разговора, мне — совершенно нет. Сделав вид, что ищу официанта, я направилась к танцполу. Там хотя бы можно было затеряться среди гостей. Не объяснять, почему устала, не выслушивать советы о муже посреди моего же юбилея.

У танцпола стало тесно. Мужчина в костюме отступил, не глядя, толкнул меня в бок. Я потеряла равновесие и наткнулась на женщину за спиной. Шелк скользнул по локтю; по сандалу и амбре я узнала Лизу прежде, чем обернулась. Все-таки пошла следом.

Она перехватила меня за локоть, спасая от падения. Рукав её шелковой блузки задрался выше локтя, обнажая запястье.

В следующую секунду я перестала следить за гостями.

В свете софитов на запястье блеснул серебряный браслет. Тонкий ободок, знакомый изгиб. Лиза повернула руку — и я прочла гравировку. «М+Д». Мои инициалы рядом с инициалами мужа.

Музыка продолжала играть, кто-то хлопал за моей спиной. А я разглядывала чужое запястье и пыталась найти отличие. Я заказывала этот браслет к третьей годовщине свадьбы. Помнила вес на руке, мелкую царапину внутри — оставила сама, пока примеряла в бутике. Денис потом уверял, что потерял подарок в такси. Чуть позже винил курьера, перепутавшего адрес. Пообещал новый, дороже. Я поверила, даже пожалела его: так старался и такая неприятность.

Но вот он. На запястье моей лучшей подруги. Она носила его как свой.

Серебро расплывалось перед глазами, но я продолжала смотреть. Три года. Столько времени я оправдывала его задержки на работе и считала, что в наших ссорах виновата моя занятость. Теперь вспоминала, как он отводил глаза, как Лиза советовала быть терпеливее. Они оба знали. Обсуждали меня, а потом приходили — один домой, другая на кофе — и спокойно слушали мои планы.

— Марина? — Лиза слегка потянула меня за локоть. — Тебе плохо?

Выдернув руку, я пошла к Денису. Лиза обогнала меня и скользнула ему за спину. Муж уже закончил тост и смеялся; ладонь легла ей на талию так свободно, словно он делал это каждый день. Я остановилась в двух шагах. Он видел меня. И руку не убрал.

— Объясни. Получилось тихо. Пришлось показать на браслет, чтобы Денис не притворился, будто я спрашиваю о чем-то другом.

Он опустил глаза к ее запястью. Затем посмотрел мне в лицо и чуть скривил губы. Я ждала хотя бы заминки. Денис, кажется, досадовал только на то, что я выбрала неподходящее место.

— Ревность, Мари? Посреди зала? Это неприлично, — он рассмеялся, коротко и сухо, и сделал шаг ко мне, пытаясь увести в сторону. — Ты выпила лишнего. Давай, отведу тебя к машине.

О браслете он так и не сказал ни слова. Зато гости услышали, что я выпила лишнего. Несколько человек обернулись; я убрала его руку со своего локтя и осталась на месте. За спиной еще хлопали, а Денис уходил рядом с Лизой. Мне было стыдно, и я злилась на этот стыд. Украл он. Обманули они. Почему же хотелось спрятаться именно мне?

Дома я прошла темный коридор, не включая верхний свет. В квартире было холодно. Раньше хотелось скорее добраться до кухни, снять туфли и поговорить с Денисом о дне. Сегодня я прислушивалась к каждому шороху: только бы его еще не было. Нужно хоть немного побыть без человека, которому я больше не могла верить.

В ящике рабочего стола я нашла папку со старыми семейными расходами. Между гарантийными талонами лежал чек из ювелирного бутика на Патриарших. Три года назад Денис принес его вместо коробки: вот, мол, купил, но потерял. Теперь я достала в телефоне старую сводку расходов компании. В ту же неделю он провел такую же сумму как «внеплановый ремонт офиса». Ни счета от подрядчика, ни акта. А неделю назад забрал у меня доступ к корпоративной карте — якобы для обновления лимитов.

Я положила чек рядом с телефоном. Взяла, снова положила — бумага дрожала в пальцах. Точная сумма, точная дата. Он оплатил это украшение деньгами компании и отдал моей подруге. А я подписывала отчеты, куда он включал свои расходы. Откуда взялось мое спокойствие? Денис говорил «техническая часть», и я переставала спрашивать. Слишком удобно было считать, что дома мы семья, а с цифрами он справится без меня.

Телефон завибрировал возле чека. Денис. Свет экрана заставил прищуриться; я вдруг поняла, что так и сижу в темноте.

Приняла вызов и приложила телефон к уху. Пусть начнет сам.

— М? — Он даже не спросил, как я добралась. — Ты где? Уехала без меня? Или будешь дуться всю ночь? Перебрала, Марусь. Давай утром спокойно все обсудим, как обычно.

«Как обычно» означало, что утром я должна извиниться за вчерашнее. Денис уже выбрал, что именно случилось: жена перебрала и испортила праздник. Про браслет, про его руку на талии Лизы он говорить не собирался. Я отвела телефон от лица, посмотрела на имя на экране. Даже сейчас он рассчитывал, что я соглашусь на его версию.

— Нет, — сказала я. И положила трубку.

До ноутбука я дошла, держась за спинку стула: туфли все еще мешали нормально ступать. Села и вошла в облачный архив бухгалтерии. После обновления системы Денис перенес текущие операции, но мою старую учетную запись не закрыл. Я туда месяцами не заглядывала. Зачем, если муж уверяет, что все в порядке? Теперь открывала папку за папкой, проверяя, что еще осталось за этими словами.

Старые письма, черновики договоров, файлы с пометкой «технические». Я проверяла названия и даты, возвращалась к пропущенному, копировала подозрительное. Через десять минут попыталась выпрямиться — спина уже затекла. Еще через десять нашла документ, который совсем не должен был лежать в старом архиве.

«Архив_2023», а внутри — «Проект_Чистый_Выход.docx». Я открыла свойства файла. Прошлая ночь, 02:47. Пока я спала в соседней комнате и считала дни до юбилея, Денис занимался своим «чистым выходом». Из чего именно?

Документ загрузился. Я приблизила первую страницу, потому что с обычным размером шрифта фамилии вдруг стало трудно разобрать.

Договор о продаже контрольной доли компании через ООО «Лиза-Холдинг». Я проверила реквизиты: фиктивная фирма, обе подписи на месте. Денис Соколов. Елизавета Морозова. Так официально звали женщину, которая час назад советовала мне обсудить трудности брака.

Я пролистала вниз, к приложениям. Там были скрины переговоров. Лиза писала: «Юристы готовы. Денис говорит, что она ничего не заметит. Она слишком занята своей империей кофе, чтобы смотреть в корень. Браслет — хороший тест. Если она не увидит, значит, мы можем начинать вывод активов.»

Значит, дело было еще и в деньгах. Лиза знала о договорах, о фирме, о том, куда собираются перевести мои активы. Ее жалость давала мне удобное объяснение проблем: устали, переработали, нужно отдохнуть вдвоем. Я думала о браке, а они готовили сделку. Как легко подруга переводила разговор, стоило мне пожаловаться на непонятные расходы.

Захлопнула ноутбук. Он ударил по столу громче, чем я ожидала. Сидеть с этими фамилиями перед глазами больше не получалось.

Через минуту пришлось открыть снова. В темном стекле я поймала свое отражение: губы сжаты, косметика все еще на месте. Плакать буду потом, если вообще захочется. Сейчас надо сохранить документ туда, где Денис не сможет его удалить.

Скопировав найденное, я создала новый файл. В заголовке перечислила то, с чем пойду к юристу. Каждый пункт хотелось написать крупнее, чтобы утром не уговорить себя, будто все было не так:

«Развод. Возврат бизнеса. Заявление о мошенничестве».

Нажала «Enter» и посмотрела на пустую строку. У Дениса уже были договор, фирма и сообщница. У меня — его файл и ночь до следующей встречи. Начну с документов. На этот раз он не отведет меня к машине, пока я спрашиваю.

Глава 2

Под утро Денис наконец вернулся. Щелкнул замок, потом слышались его шаги. Я закрыла сохраненные копии документов, сняла туфли и вышла из комнаты. Ступни болели после корпоратива. В гостиной пахло его виски и лавандовым кондиционером — обычный домашний запах, от которого сегодня хотелось открыть все окна. По пути я пыталась решить, спрашивать прямо или дать ему заговорить первым.

Он уже устроился на диване с ноутбуком на коленях. Не переоделся даже. В очках отражался экран, и, чтобы поймать его взгляд, мне пришлось подойти. На секунду я увидела таблицу и название папки: «Фонд Лизы». Очень вовремя. Он, значит, занят делом, пока я здесь устраиваю сцены.

— Что это? — спросила я. Горло пересохло за ночь; хотелось сказать громче, но вышло с хрипотцой.

Денис закрыл ноутбук. Не поспешил, не попробовал прикрыть экран рукой. Сначала положил ладонь на крышку, потом улыбнулся мне — появились ямочки, знакомые все двенадцать лет. Когда-то одной этой улыбке хватало, чтобы я перестала сердиться.

— Привет, Марин. Не спишь? — Папка «Фонд Лизы», Денис. И браслет на её запястье. Гравировка «М+Д». Объясни.

Он хохотнул, встал с дивана и потянулся до хруста в шее. Я ждала ответа, а Денис еще и подошел ближе. Ментоловая жвачка не перебила запаха табака. Теперь можно было говорить вполголоса, как будто мы обсуждали маленькую семейную неприятность.

— Ты стала параноидальной, солнышко. Это корпоративный мерч для HR-отдела. Мы заказали сувениры для сотрудников, чтобы поднять боевой дух. А браслет... Лиза носит украшения как аксессуары к униформе. Ей просто нравится стиль. Не надо строить из себя детектившу из бульварных романов, пока мы считаем квартальные отчеты.

«Стиль»? Он стоил три моих зарплаты. Выбрала для себя, к нашей годовщине, а получить заказ поручила Денису. Он тогда стоял передо мной с чеком и рассказывал про такси. Значит, уже знал, где коробка. Смотрел на меня и знал.

— Покажи переписку с ней. — Я протянула руку к ноутбуку. — Если это просто мерч, там не должно быть интимных деталей.

Денис придержал крышку. Улыбка исчезла сразу, словно больше не понадобилась.

— Нет. — Почему? — Потому что это нарушение моих личных границ, Марина! — он повысил голос впервые за годы нашего брака, и эхо ударилось о стены гостиной. — Я твой муж, а не подозреваемый. Твои обвинения оскорбительны. Ты сама толкаешь нас к разводу этим недоверием. Хочешь скандала? Пожалуйста. Но потом не жалуйся, что я не могу сосредоточиться на работе.

От громкого голоса я отступила. Это движение разозлило меня еще больше: мой дом, мой вопрос — а пятилась я. Обычно Денис успокаивал, обещал разобраться, соглашался, что я много работаю. Теперь даже не пытался изобразить прежнюю мягкость. Я стояла и ждала, что он скажет дальше.

Приподняв руку, он поправил манжету. На ней блеснул золотой хронограф с темно-синим циферблатом. Новый. Вчера на юбилей я бы заметила такие часы: мы стояли достаточно близко, фотографировались вместе. Пока я смотрела на браслет Лизы, он обзавелся еще одним приобретением.

— Откуда часы? — спросила я тихо.

Он посмотрел на часы и взял меня за плечи. Пальцы сжались, удерживая на месте. Больно пока не было, но отступить еще на шаг я уже не могла. Его запах оказался совсем близко. Раньше я прижималась к нему сама, теперь старалась повернуть лицо и вдохнуть в сторону.

— Инвестиция в имидж, — произнес он медленно, глядя мне прямо в зрачки. — Перед важными клиентами нужно выглядеть солидно. Если ты будешь продолжать задавать глупые вопросы, Марина, я перестану финансировать твои детские игры с кофейнями. Без моей подписи и моего капитала твоя сеть — это просто набор дорогих чашек. Понимаешь?

Вот и объяснение. Деньги, которыми он управлял в моей компании, вдруг стали его личным правом решать, чем я буду заниматься. Денис все еще держал меня за плечи. Я посмотрела на одну его руку, потом на другую. Если сейчас уступлю, этот разговор он будет повторять каждый раз, когда я полезу в отчеты.

До кабинета HR я дошла на следующий день, миновав нашу кофейню на первом этаже. Из нее пахло свежесваренным кофе; на этом запахе получилось ненадолго сосредоточиться и выровнять дыхание. Ночные копии были сохранены вне общего облака. Лизе знать об этом не нужно. Я хотела услышать ее объяснение, без Дениса, и сравнить с тем, что нашла в документе.

Кабинет Лизы находился в конце коридора, за стеклянной перегородкой. Она стояла у окна, спиной ко мне, и листала какие-то бумаги.

— Лиз, — позвала я.

Лиза обернулась с улыбкой, которой встречала соискателей. Даже бумаги не выпустила из рук. Меня это задело сильнее, чем если бы она смутилась: сейчас мы разговаривали в ее кабинете, и правила, по ее мнению, задавала она.

— О, привет, Марина. Извини, у меня совещание с директором. Не сейчас.

Не дожидаясь ответа, Лиза подошла к двери и потянула ее на себя. Я успела увидеть за стеклом секретаршу. Та отвернулась к своему столу. Значит, смотреть, как меня выставляют, ей было неудобно, а сказать хоть слово — еще неудобнее.

— Подожди! — я прижала руку к двери, не давая ей сомкнуться. — Нам нужно поговорить. Про браслет. Про Дениса.

Она опустила глаза на мою ладонь, прижавшую дверь, потом посмотрела мне в лицо. Несколько секунд мы стояли так, и я ждала хоть одного нормального слова от женщины, с которой делилась всем.

— Марина, ты ведешь себя неприлично. Это рабочее время.

Лиза дернула дверь. Пришлось убрать пальцы, чтобы не прищемила. Щелкнул замок. Я еще держала руку перед собой, уже в пустоте, пока она уходила от стекла.

В коридоре я стояла слишком близко к двери, чтобы уйти незаметно. Секретарша наверняка видела мои горящие уши. И тут за перегородкой засмеялась Лиза. Так мы смеялись в университете над преподавателями, так она смеялась у меня на кухне. Следом заговорил Денис. Тише, чем со мной дома; я невольно подалась к стеклу.

— ...как легко вывести активы через фиктивные контракты, если аудит спит. Наш план работает идеально, Лиз. Она уже вертит пальцем у виска, думает, что это мерч.

— Идиотка, — весело бросила Лиза. — Даже не догадывается, кто настоящий партнер.

«Наш план». Эти слова я уже читала ночью. Сейчас их произнес мой муж, а подруга ответила.

Я уперлась ладонью в стену. После ночных документов еще удавалось думать: вдруг файл чужой, вдруг я не так прочла приложение? Теперь я слышала их обоих. Денис объяснял, как вывести деньги, Лиза называла меня идиоткой. Ни один не оговорился. Мне понадобилось несколько вдохов, чтобы отойти от двери и не вернуться туда с криком.

В банке пришлось ждать своей очереди. Я нашла в интернете юриста и хотела снять наличные для консультации: к Денису с такой просьбой не пойду. Девушка за стойкой проверила паспорт, стала искать счет на мониторе. Потом еще раз посмотрела на фамилию в паспорте. От этой задержки я заранее поняла, что деньги мне сейчас не выдадут.

— Простите, гражданка Волкова. Ваш счет заблокирован. — Как?! Я владелец сети кофеев, у меня обороты... — По вашему счету поступило уведомление об ограничении операций. Основание указано в распечатке, — она опустила голос. — Здесь реквизиты постановления. Подробности вам нужно выяснять с адвокатом.

Принтер выдал распечатку, и девушка положила ее передо мной. Под номером дела в приложении стояло имя финансового директора — Дениса Соколова. Бумага еще была теплой. На улице моросил дождь; я убрала лист под пальто и только там позволила себе остановиться. Он успел раньше меня. Пока я выясняла, кому принадлежит браслет, муж уже объяснил посторонним людям, что с моими счетами делать.

Я набрала Катерину. Со школы она знала меня еще без Дениса и кофеев. Сейчас это казалось важным: хоть кто-нибудь должен сначала услышать меня, а не моего мужа.

— Алло? — голос Кати был сонным. — Катя, это Марина. Мне срочно нужны деньги на адвоката. Денис... он все отрицает, блокирует счета, я в ловушке. Одолжи хотя бы пятьдесят тысяч. Верну сразу. Катя молчала. Я успела отвести телефон и проверить, не оборвалась ли связь. — Марин... — Катя замялась. — Я не могу. — Почему? У тебя есть накопления, я знаю. — Денис звонил мне сегодня утром. Он сказал, что у тебя нервный срыв. Что ты агрессивна, нестабильна, можешь навредить себе или другим. Он просил не вмешиваться, пока ты не придешь в себя. Пожалуйста, обратись к врачу, Марин. Я правда боюсь за тебя.

Катя отключилась. Я даже не успела объяснить про распечатку. Гудки звучали возле уха, а я все держала телефон, надеясь, что она передумает и скажет еще что-нибудь.

На экране осталось имя «Катя». Денис позвонил ей первым и добился большего, чем просто отказа в деньгах. Теперь все, что я скажу о нем, она услышит как рассказ больного человека. Я представила, как начинаю доказывать, что со мной все нормально, как голос повышается. Именно этого он и ждал. Убрала телефон, не набирая ее снова.

Глава 3

Кофейня «Аромат», флагманская точка моей сети, находилась в центре города. Я подъехала туда на такси: ключи от машины остались в квартире, а возвращаться к Денису посреди дня я не собиралась.

Желтая лента перегородила подход к двери. На стекле — наклейка службы безопасности. Я заглянула в «Аромат», заслонив глаза от отражений: внутри было темно, ни бариста, ни посетителей. Еще вчера это место работало, а сегодня мне оставалось стоять снаружи и разглядывать собственные столики через витрину.

Пять лет я выбирала зерно, приезжала на открытия, ночами рисовала этот интерьер. Здесь я знала каждый угол. Но на ленте было написано «Ревизия», и этого оказалось достаточно, чтобы меня не пустить. Кто ее назначил? Где мои сотрудники? Вопросы я задавала мысленно, глядя на закрытую дверь. Спросить вслух было некого.

Зазвонил телефон. Сообщение от Дениса: «Ты увидела, что бывает, когда семья не держится вместе. Вернись домой. Обсудим условия твоего поведения.»

Я стерла сообщение. Потом стиснула телефон и долго не могла убрать его в сумку. Значит, не «ошибка банка», не случайная ревизия: он хотел, чтобы я все это увидела. И приехала обсуждать свое поведение. Я была близка к тому, чтобы швырнуть телефон в дверь. Но разбить еще одну свою вещь — слишком щедрый подарок Денису.

Вечером я вернулась в квартиру. Свет горел только в спальне, где Денис лежал с книгой. Пижама, ночник, спокойный человек в собственной постели. По этой комнате никто не догадался бы, что днем его жена просила деньги у школьной подруги и стояла перед опечатанной кофейней.

— Ты дома, — констатировал он, не поднимая глаз. — Ты забрал мой бизнес, — сказала я, входя в комнату. Пришлось остановиться у двери: ближе к нему идти не хотелось. — Ты закрыл счета. Ты настроил против меня друзей. — Я защищаю нашу семью от твоих ошибок, — он захлопнул книгу и повернулся ко мне. Он улыбнулся, и я поняла: моего возвращения ему достаточно. — Марина, посмотри на меня. Мы начинали с нуля. Помнишь? Тот старый фургончик, где мы продавали бутерброды? Я верил в тебя тогда. Я верю и сейчас. Просто тебе нужен отдых. Тебе нужен я.

Он протянул руку, приглашая лечь рядом.

Я легла поверх покрывала, не раздеваясь. Пусть думает, что я сдалась: мне нужен был доступ к домашним документам, а не еще один бой у двери. Жесткость его тела чувствовалась через ткань пижамы. Он обнял меня, положил голову мне на грудь, слушая, как бьется сердце.

— Я люблю тебя, Марин, — пробормотал он в темноту. — Мы справимся. Я помогу тебе разобраться. Главное — доверяй мне.

Он скоро уснул. Я слушала дыхание и ждала, когда пальцы на моей талии разожмутся. Денису даже не понадобилось убедиться, что я поверила в его любовь. Легла рядом — значит, удалось вернуть на место.

Сдвинуть его руку сразу не решалась: проснется и начнет сначала. Смотрела в потолок, чувствуя тепло ладони через одежду. Я помнила, как раньше засыпала под этой рукой. Теперь от прикосновения хотелось вылезти из собственной кожи.

Лежать рядом было особенно трудно после того, что я услышала в кабинете Лизы.

Он и там говорил обо мне, а она носила браслет. Украшение давно перестало быть потертанным подарком: они сделали из него вещь, о которой знали только вдвоем. Я вспоминала, сколько раз Лиза приходила к нам в гости в длинных рукавах. Уговаривала меня не ссориться с мужем. Насколько удобной я была для них обоих, если не замечала даже этого?

Со мной оставались компания, связи, работа. Всем этим Денис пользовался, пока мог получать свое тихо. Стоило спросить о чужом браслете — и он перешел к счетам, друзьям, закрытым дверям. Значит, вся моя прежняя уступчивость не спасала семью. Она только экономила ему усилия.

От меня требовали остаться женой, пока забирали все, что я создала.

Я ждала слез, но они не приходили. Вместо этого опять вспоминала суммы из отчета. Их можно проверить. Его слова о любви — нет.

Подняла руку Дениса со своей талии и переложила на простыню. Он продолжал спать. Я несколько секунд смотрела, не откроет ли глаза, потом села.

Откинув край покрывала, я поставила ступни на холодный пол. «Я не буду плакать. Я буду считать». Эта мысль помогла дойти до ноутбука, не оглядываясь на кровать.

На экране открылось прежнее окно. Сначала я сохранила все еще раз. Потом убрала пальцы с клавиатуры и подумала, кто мог бы помочь мне против Дениса, а не позвонить ему с тревожной вестью о моей «нестабильности».

Артём. Конкурент, инвестор — Денис раздражался от одного имени. Я помнила это по разговорам о сделках. Если кто-то не захочет передать мои слова мужу, то именно он. Если у кого-то хватит денег и юристов, чтобы спорить с ним, тоже.

В поисковой строке набрала «Артём».

Нажала поиск. Денис спал за моей спиной и не знал, кому я собираюсь позвонить. Пока он не проснулся, можно было найти контакты. Из квартиры мне предстояло уйти, но компанию я оставлять ему не собиралась.

На следующее утро я еще успела попасть в свой кабинет. Хотела проверить квартальные отчеты, но дверь за спиной распахнулась от сильного толчка. Вошли трое мужчин в серых костюмах. Один сразу направился к столу, остальные осмотрелись. Я стояла у окна и пыталась понять, кого звать. Собственная секретарша их пропустила. Или у нее уже никто ничего не спрашивал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.